

— Отличное вино! — Вино почти полностью пропитало его верхнюю одежду, Чжао Цинфэн небрежно швырнул пустой медный кубок в сторону, громко восхищаясь ароматом.

Цинь Хуань ожидал, что Цинь Цзюнь разозлится из-за того, что Чжао Цинфэн унизил его, но, к его удивлению, тот не только не рассердился, но и хлопнул в ладоши, смеясь:

— Маркиз, ты действительно прямолинеен! Иметь такого доблестного генерала, как ты, — истинное благо для нашего великого Да Ци!

Чиновники, будучи людьми проницательными, сразу же поддержали его слова. Даже Цинь Юй, впечатленный выступлением Чжао Цинфэна, выглядел воодушевленным.

— Ваше Величество, маркиза следует наградить! — Цинь Цзюнь, очевидно, уже задумался о том, что даже если этот человек не принесет пользы, он станет хорошим компаньоном для развлечений, и потому сам предложил императору наградить его.

— Да, да, наградить, — Цинь Юй не переставал кивать, но тут же озадачился:

— Но чем же его наградить?

Цинь Цзюнь уже собирался что-то предложить, как вдруг Чжао Цинфэн преклонил колени перед тронном:

— Ваш слуга осмеливается просить награду сам, Ваше Величество. Не знаю, соизволите ли разрешить?

— О, так расскажи, маркиз, чего ты хочешь? — Император, не видя в этом ничего плохого, с энтузиазмом спросил.

— Ваш слуга хочет сопровождать Священную колесницу обратно в столицу!

Как только эти слова были произнесены, хотя канцлера Хэ уже не было, некоторые чиновники все же выступили против:

— Маркиз, ты охраняешь Северо-Запад, северные варвары еще не усмирены, как можешь сопровождать императора в столицу!

Чжао Цинфэн, словно ожидая этого, с презрением махнул рукой:

— За эти годы я так их отделал, что они и носу не кажут. К тому же я не собираюсь оставаться в столице навсегда, просто хочу взглянуть на столичное величие. Вернусь не позже чем через пару месяцев.

Затем он с почтительностью и лестью обратился к Цинь Цзюню:

— Хотя главные силы мятежников уже уничтожены мной, остатки всё еще бродят снаружи. Я не могу чувствовать себя спокойно, поэтому прошу ваше высочество позволить мне сопровождать императора.

— Нельзя... — Некоторые старшие чиновники все же пытались возражать, но Цинь Цзюнь прищурился. Просьба Чжао Цинфэна явно ему понравилась. Князь Ци и канцлер Хэ отсутствовали, и теперь в зале он был главным. Что мог сделать этот глупый император?

— Северяне действительно покорены?

Чжао Цинфэн с гордостью поднял руку:

— Естественно.

— Маркиз действительно вернется через пару месяцев?

Он твердо ответил:

— Непременно!

Цинь Цзюнь смотрел на него несколько мгновений, затем повернулся к Цинь Юю и поклонился:

— Ваше Величество, ваш подданный считает, что слова маркиза небезосновательны. За пределами Временного дворца разбойники еще не разгромлены, лучше пусть он охраняет вас по дороге в столицу.

Цинь Юй привык слушать канцлера Хэ, когда тот был рядом, и князя Цзи, когда он присутствовал... Но сейчас их не было, и он решил последовать совету младшего брата. Игнорируя возражения старших чиновников, он поднял бокал и махнул рукой:

— Тогда так и быть!

Чжао Цинфэн, услышав это, обрадовался. Он сначала поблагодарил императора, а затем снова и снова кланялся Цинь Цзюню. Тот тоже был доволен, и вскоре они снова начали играть в азартные игры.

Возможно, из-за винного пара в зале, Цинь Хуань, наблюдая за тем, как Чжао Цинфэн и Цинь Цзюнь развлекаются, почувствовал сильную боль в ране на груди. Воспользовавшись тем, что никто не обращал на него внимания, он наконец сбежал из зала Сюанью.

Он шел в смятении, не ища Дэ До, а просто блуждал без цели. Когда он пришел в себя, то чуть не упал в пруд в саду.

Временный дворец Тяньцзюнь находился недалеко от Северо-Запада, и в это время года у воды уже было прохладно. Цинь Хуань, несмотря на боль в ране, тяжело дышал, но даже влажный воздух не приносил облегчения. Ему было так тяжело, что он едва сдерживал слезы.

В этом не было ничего плохого. Если Чжао Цинфэн мог сблизиться с Цинь Цзюнем и другими, значит, он полностью забыл о Цинь Хуане.

В этом... действительно не было ничего плохого.

Забывать Цинь Хуана, больше не страдать от суровых условий Северо-Запада, вернуться в роскошную столицу и, хотя уже не юноша, наслаждаться жизнью, любоваться цветами и ивами.

— Маленький князь, чего опять забрел в такие места? Неужели не хватало падения с лестницы, решил прыгнуть в озеро?

Цинь Хуань резко замер, медленно повернувшись. Все тот же резкий запах вина, все то же знакомое лицо.

— Маркиз, почему не пьешь в зале, а пришел сюда? — Стараясь сохранять спокойствие, он

холодно спросил.

— Естественно, перебрал, вышел искать место, где никого нет, чтобы проветриться, да не хотел снова встретить маленького князя. — Чжао Цинфэн не подходил ближе, а просто сел на большой камень.

Цинь Хуань стоял на месте. Ему хотелось поговорить с ним еще, но в душе было слишком тяжело, и он решил промолчать:

— В таком случае я здесь лишний. Прощу прощения.

Сказав это, он повернулся и пошел в противоположную сторону, но не успел сделать и нескольких шагов, как услышал голос Чжао Цинфэна за спиной:

— Маленький князь выглядит так, будто на душе у него тоскливо.

Цинь Хуань вздрогнул, лишь ненадолго остановившись, но почувствовал, что тот приближается.

— В самом деле, будучи прямым потомком императорского рода, повсюду встречать холодные взгляды и пренебрежение... Должно быть, жить так нелегко. — Чжао Цинфэн шаг за шагом приближался, с ноткой насмешки в голосе:

— Не знаю, маленький князь, по душе ли тебе такое?

— Не понимаю намека, маркиз. — Цинь Хуань чувствовал, как сильно бьется его сердце. Неужели он не...

— Маленький князь, конечно же, не смирился. — Чжао Цинфэн, изменив тон, встал перед Цинь Хуанем:

— Ты не сможешь смириться с тем, чтобы всю жизнь быть запертым в стенах дворца, не сможешь смириться с тем, чтобы быть ниже других, не сможешь смириться с тем, чтобы смотреть, как государство Да Ци рушится в руках этих глупцов.

— Беспорядки в Временном дворце — вовсе не случайность. — Чжао Цинфэн понизил голос, раскрывая угрозу, нависшую над Да Ци:

— Император слабоумен и неспособен, князь Цзи и Хэ Уцин контролируют двор, в провинциях накапливается недовольство, а губернаторы уже имеют свои армии. Сейчас все ждут лишь повода — и страну охватит хаос.

Для него падение Да Ци было как угрозой, так и возможностью.

— Маленький князь, ты действительно смирился? — Снова задавая этот вопрос, Чжао Цинфэн заставил Цинь Хуаня сжать кулаки. Тот поднял глаза и посмотрел на человека перед собой.

Несмотря на запах вина, его лицо было серьезным, и взгляд, полный преданности, не исчез даже после шестнадцати лет суровых условий на границе.

— Почему? — Голос Цинь Хуаня дрожал, и он не мог понять, было ли это замешательство, воодушевление или скрытая радость:

— Ты, маркиз, командуешь войсками на Северо-Западе. Даже если страна погрузится в хаос,

ты сможешь создать свое государство. Почему ты хочешь поддержать такого бесполезного человека, как я, у которого нет ни связей, ни поддержки?

Чжао Цинфэн молча смотрел на него, и через некоторое время его голос стал хриплым:

— Ты не бездарность.

— Ты внук покойного императора. Твой отец, хоть и был слаб здоровьем, тем не менее волочил свое больное тело, чтобы бороться за славу матери и прокладывать путь брату. Твой родной дядя... — Он на мгновение замолчал, словно погрузившись в воспоминания:

— Юный и мудрый, он, оказавшись в трудной ситуации, смог найти выход и до конца остался верен императору и стране...

— В тебе течет та же кровь, что и в них. Я не верю, что ты — бездарность.

Цинь Хуань сглотнул, но не смог произнести ни слова. Он смотрел на Чжао Цинфэна, боясь, что малейшее движение глазами вызовет слезы. Чжао Цинфэн же отвернулся, не в силах смотреть на лицо, напоминавшее Цинь Хуаня на семь или восемь частей.

— А если я откажусь? — Цинь Хуань, собравшись с силами, спросил:

— Если я откажусь, маркиз, что ты сделаешь?

Чжао Цинфэн твердо смотрел на него и через некоторое время уверенно произнес:

— Если маленький князь согласится, Чжао, разумеется, приложит все силы для помощи. Если откажешься, это тоже не страшно... Я все равно приложу все усилия, чтобы поддержать Да Ци, бороться с Хэ Уцином и князем Цзи до конца.

— Зачем тебе это нужно! Ты ведь мог бы остаться в стороне, зачем лезть в эту грязь! — Цинь Хуань наконец не выдержал и закричал. Почему... Шестнадцать лет на границе, разве тебе не хватило страданий?!

Автор хочет сказать:

Цинь Хуань: Мой маленький щенок меня не помнит QAQ

Чжао Цинфэн: Нет! Я невиновен!

<http://bllate.org/book/16488/1498052>